
АНАЛИЗ ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ПЕРЕВОДУ

А.Л. Семенов

Кафедра иностранных языков № 3
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Н.Ю. Нелюбова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В.И. Ершов

Военная кафедра
Московский государственный институт (Университет)
международных отношений МИД России
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Аксиома «переводчик переводит не слова, а смысл» требует воспитания в переводчике инстинкта восприятия максимально возможного объема текста в качестве единицы переводимой информации. Такое инстинктивное восприятие должно активизировать переводческое интуитивное понимание смысла информации на одном языке и рациональную интерпретацию этого смысла выразительными средствами другого языка.

Ключевые слова: аналитико-синтетический процесс, синтаксема, семантика, прагматика.

Текстология традиционно рассматривается как филологическая наука, предметом которой является атрибуция художественного текста, а объектом — древние тексты. С шестидесятых годов прошлого столетия при обучении иностранному языку начинаются активные проникновения в язык и методику обучения с позиций исследования дискурса социолингвистическими методами на уровне текста как единицы языка. Текстологические исследования в основном опираются на анализ таких параметров, как риторика и стилистика.

Новейшие исследования привлекают традиционный лингвистический исследовательский аппарат, расширенный разработкой, построением и использованием семиотических моделей коммуникативного процесса.

Источниками нашей интерпретации прикладных аспектов исследований в области лингвистики текста являются исследования и использование в методике преподавания иностранного языка и перевода на родной язык лингвометодических достижений как зарубежных, так и отечественных лингвистических школ. В качестве основных ориентиров нами избраны исследования в области лингвистики текста, проведенные Е.В.Сидоровым (текст как средство коммуникации в деятельностной модели языка) [4. С. 41] и Р.Р.К. Хартманом (текст как объект контрастивного исследования смысловых параметров коммуникативного процесса) [7. С. 327].

В своих исследованиях мы понимаем текстологию как метод лингвистического исследования текста в терминах прагматики, семантики и синтагматики целого

текста, который может иметь различные формы, включая форму сообщения или высказывания — форму, максимально приближенную к ординарному пониманию коммуникативного процесса. Основной особенностью нашего текстологического исследования текстуальных форм сообщения является сравнение лингвистических параметров параллельных текстов, составляющих особенность коммуникативного процесса, происходящего между адресатом и адресантом при необходимой поддержке процессом перевода с одного языка на другой.

Под параллельными текстами в любом случае понимаются тексты, способные выступать семантико-стилистическими дубликатами в аналитико-синтетическом процессе, частным, но наиболее распространенным случаем которого является перевод с одного языка на другой. Принимая за основной объект нашего исследования текст как лингвистическую единицу, мы исходим из объективно сложившегося условия, что текст является предметом науки текстологии и по определению Лингвистического энциклопедического словаря [2. С. 507] представляет собой объединенную смысловой связью последовательность вербальных (словесных) знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и целостность.

Наше рабочее определение заключается в том, что текст — это максимальная коммуникативная единица, обладающая смысловой целостностью и связностью и имеющая языковые способы выражения в виде грамматически структурированной совокупности минимальных единиц — синтаксем.

Соотношение прагматики, семантики и синтагматики может быть рассмотрено в пределах минимальной синтаксической единицы языка — синтаксемы. В пределах минимальной синтаксической единицы языка проблема смысла решается уравниванием соотношения рекурсивной спецификации истинности условий (семантика) и рекурсивной спецификации корректности этих условий (прагматика). С эмпирических позиций, как правило, всегда есть возможность дополнительного объяснения всего объема смысла различных типов лингвистических выражений и конструкций, которые не могут быть объяснены в терминах синтаксиса или семантики. Как правило, такое дополнительное объяснение требуется в условиях многозначности. Проблема выбора в многозначной ситуации не может быть решена без элементов субъективности.

С теоретических позиций можно представить, что объем смысла синтаксической единицы складывается из семантической и прагматической составляющей, причем проблема выбора в многозначной составляющей решается именно прагматической составляющей.

Если смысловой состав синтаксической единицы в одном языке может быть представлен как сочетание семантических и прагматических компонентов, то и в другом языке смысловой состав может быть передан синтаксической единицей, сформированной по законам семантики и прагматики.

Под минимальной синтаксической единицей мы понимаем некоторый объем смысла, который описывает и объясняет элементарное явление средствами простейшей конструкции языка, которая вызывает устойчивую реакцию интуиции адресата, полностью соответствующую объему смысла, переданного средствами синтаксической единицы.

Это означает, что передача смысла зависит от состояния канала интуиции и что она неизбежно требует учета эмпирических основ теории коммуникации. Особое значение это приобретает в ситуации обучения переводу и, собственно, в ситуации перевода с одного языка на другой, когда коммуникативный путь удлиняется за счет включения интерфейса в виде переводчика, обладающего собственным каналом интуиции. Иными словами, теория перевода должна изучать и учитывать влияние фактора лингвистической интуиции переводчика, которая может быть описана соотношением семантического и прагматического наполнения синтаксической конструкции.

Вместе с тем было бы ошибочным считать, что факт присутствия интуитивного компонента в процессе перевода делает его теорию субъективной и неоднозначной. В каждом языковом коллективе объективно существует градация интуитивного восприятия передаваемого смысла, и лишь в некоторых случаях уже за пределами общепринятых языковых норм могут размываться четкие границы передаваемого смысла, а семантика и прагматика передаваемой синтаксической конструкции может временно расширяться.

Эмпирически вполне обоснован тот факт, что границы, в которых возможны отклонения смысла при передаче информации, существуют объективно, и неполное или расширенное восприятие смысла передаваемой синтаксической единицы не может рассматриваться общей теорией перевода.

Предлагаемый аспект рассмотрения теории перевода лишь в незначительной степени касается содержания уже сложившейся науки и вообще не имеет отношения к ее форме. Вместе с тем он доказывает, что теория перевода должна включать не только семантическую, но и прагматическую составляющую.

Основной задачей перевода является трансформация одной синтаксической конструкции в другую с полным сохранением передаваемого смысла. При этом семантический анализ не раскрывает реальность вообще, а только лишь ту ее часть, которая выражается языковыми средствами.

С одной стороны, семантический анализ не должен безусловно раскрывать способ концептуализации реальности. С другой стороны, семантический анализ раскрывает те элементы концептуализации, которые различными путями отображены в способах, которые организуют язык как таковой. Вторая сторона семантического анализа в наибольшей степени проясняет причину расхождения результатов лингвистического и философского анализа смысла.

Если рассматривать семантику как часть теории передачи смысла, то следует уточнить, что эта часть полностью проецируется на теорию истинности, то есть на теорию, которая дает рекурсивную спецификацию условий истинности в синтаксической единице какого-либо конкретного языка на основе вхождения всех частей этой синтаксической единицы в условия истинности. В таком случае семантика определяет отношение логической последовательности в передаваемом смысле и интуиции в воспринимаемом. Если условия, при которых одна синтаксическая единица (в одном языке) истинна, полностью повторяются при создании другой синтаксической единицы (в другом языке), то и эта синтаксическая единица должна быть признана истинной.

Первые упоминания прагматики в лингвистической литературе относятся к исследованиям 50-летней давности. Но речь идет только об упоминаниях. Сообщения о первых исследованиях в области лингвистической прагматики появились 25 лет назад. К сожалению, и в настоящее время систематические исследования в этой области лингвистики ведутся слишком робко. При этом в самом общем виде лингвистика определяет прагматику как исследование тех аспектов коммуникативного процесса, которые придают смысл сообщению в конкретной ситуации. Одно только это определение придает глубокий смысл исследованиям, которые должны были бы проводиться в данной области.

Еще В. Гумбольдтом была порождена идея необходимости философско-лингвистического различения языка и речи [1. С. 198]. Прошедшая через осмысление последовательных интерпретаций в исследованиях Х. Штейнталя, А.А. Потемни, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева и др., эта идея систематизирована Фердинандом де Соссюром как соотношение языка и речи в виде полярных форм коммуникативных явлений [5. С. 256].

Различные взгляды на язык и речь имеют в своей основе различия между семантикой и прагматикой. Обе области сосредоточены на анализе значения, но делают это с различных точек зрения на значение сообщения: [что это означает?] и [что имеется в виду под этим?]. Семантика традиционно отвечает на первый вопрос (и имеет более определенную двухчленную структуру [что-это]), а прагматика — на второй (и имеет менее определенную трехчленную структуру [что-это-смысл]).

В семиотике язык описывается в трех измерениях — *семантики, синтактики, прагматики*. Семантика имеет дело с отношениями знаков к тому, что знаки обозначают, к объектам действительности и понятиям о них. Синтактика — с отношениями знаков друг к другу. Прагматика — с отношениями знаков к человеку, который пользуется языком [6. С. 335].

Мы рассматриваем язык в терминах глобальной суперсистемы как коммуникативную систему. Внутри языковой системы различаются основные подсистемы, среди которых выделяются грамматика и лексика как подсистемы. Место лингвистической прагматики еще очень слабо определено в системе языка. Мы исследуем прагматические аспекты языка как самостоятельную подсистему, отделенную от грамматики и лексики, но функционально связанную с ними.

Наше видение прагматических аспектов коммуникативного процесса (в основном, мы рассматриваем условия перевода как двуязычную коммуникацию) основано на двустороннем подходе: решение проблемы адресанта, как использовать языковые средства для генерации текста, несущего коммуникативную нагрузку адресанта; решение проблемы адресата, как интерпретировать языковое сообщение адресанта для наиболее полного понимания коммуникативной сути.

Мы воздерживаемся от риторических аспектов лингвистической прагматики и приближаем свои исследования к лексико-грамматическим аспектам сопоставления параллельных текстов, соотносящихся с различными языковыми коллективами.

С этой точки зрения Джеффри Лиич [8. С. 5] выделяет восемь аспектов, которые составляют формально-функциональную парадигму.

1. Семантическая презентация сообщения в коммуникативном процессе отличается от его прагматической интерпретации.

2. (II) Семантика сообщения определена грамматически, а его прагматика — риторически.

3. (III) Грамматические правила полностью обоснованы, а принципы прагматики не имеют системного обоснования и мотивированы коммуникативными целями.

5. (IV) Прагматика соотносит смысл сообщения (его грамматическое значение) с прагматическим (иллокуционным) потенциалом.

6. (V) Грамматические соответствия в коммуникации определяются набором правил, а прагматические соответствия определяются проблемами коммуникации и их решениями.

7. (VI) Грамматические экспликации формальны, а прагматические — функциональны.

8. (VII) Грамматика не относится к чувственному восприятию, а прагматика персонализирована и текстуализирована.

9. (VIII) Грамматика может быть описана в терминах дискретных и детерминированных категорий, а прагматика описывается в терминах непрерывных и недетерминированных параметров.

Для нашего исследования представляет интерес влияние этих аспектов на коммуникативный процесс в двуязычной ситуации, которое должно быть рассмотрено в двух областях (генерации и восприятия), составляющих вместе единую парадигму соотношения знания и смысла, воспроизводимого в терминах семантики и прагматики.

Семантическое значение сообщения определяется объективной действительностью и сложившимися правилами системы конкретного языка вне зависимости от ситуации или контекста. Смысл в прагматике определяется относительно пользователя языка.

Но при детальном рассмотрении маркированных выше вопросов [что это означает?] и [что имеется в виду под этим?] можно заметить, что они оба могут иметь отношение к семантике, оба — к прагматике или частично перекрываемым областям семантики и прагматики. Было бы логично принять за основу соотношение структур этих маркированных вопросов: [что-это] и [что-это-смысл].

Моделью ситуации может быть литературная формула, предложенная А.С. Пушкиным, «я понять тебя хочу, / смысла я в тебе ищу» [3. С. 485]. Семантическая составляющая выражена первой строкой, которая воссоздает ситуацию вопроса [что это означает?] или формулу [что-это]. Прагматическая составляющая выражена второй строкой, которая воссоздает ситуацию вопроса [что имеется в виду под этим] или формулу [что-это-смысл].

Предлагаемая точка зрения на соотношение семантики и прагматики открывает перспективу исследования в терминах взаимного дополнения на основе пересекающихся областей. Учет значения и смысла в языке должен быть достоверным

по отношению к фактам сообщения, с одной стороны, и максимально обобщенным, с другой стороны. Если производить оценку значения и смысла исключительно с точки зрения прагматики или с точки зрения семантики, то эти требования невозможно совместить. Единственно объективным подходом к оценке смысла и значения является подход с позиций сочетания семантики и прагматики сообщения.

Философское понятие прагматики можно рассматривать как комплекс двух составляющих: лингвистической прагматики и социопрагматики. Понятие социопрагматики тоже в значительной степени связано с использованием языка. Но мы выделяем из общей проблемы лингвистическую прагматику, наделяя ее коммуникативными функциями.

Социопрагматика является социологическим параметром языка и имеет отношение к культурологии, выражению степеней вежливости, учету социальных ситуаций и др. Этим аспектам посвящены многие известные работы.

Если рассматривать ситуацию одного языкового коллектива, то лингвистическая прагматика является областью изучения языковых проблем коммуникации, которые составляют специфические источники особых оборотов в речи для передачи специфического смысла.

С другой стороны, когда создается специфическая ситуация двуязычной коммуникации, основы социопрагматики инкорпорируются в лингвистическую прагматику как ее смыслоопределяющий компонент. Предлагаемая методика восприятия смысла имеет двухкомпонентную зеркально повторенную структуру. Связующим компонентом этой структуры является перевод как процесс и как результат специфической коммуникативной деятельности. Когда мы воспринимаем письменное или устное сообщение как суждение или мнение, мы понимаем его в двух аспектах:

(I) мы понимаем семантическое содержание сообщения (истинные условия);

(II) мы понимаем, что пользователь языка соединяет требование истинности с содержанием сообщения (требование истинности).

Но кроме этих двух аспектов утверждение понимается еще в дополнительном аспекте — аспекте взаимодействия. Если какое-либо выражение используется для утверждения чего-либо, это выражение подразумевает суждение, высказанное адресату с целью дать ему определенную информацию, то есть заставить поверить его в истинность утверждения или, по крайней мере, заставить его поверить в то, что адресант сам верит в свое утверждение в связи с требованием того, что адресат должен поверить в это тоже.

В процессе обучения переводу с одного языка на другой важно воспитать в студенте интуицию, основанную на том, что суждение или мнение существует в этих двух аспектах. Такой подход объясняет возможную реакцию адресата: принять сообщение без комментария, принять его с одобрением и без сомнений и отрицаний. Оно объясняет, почему в начале сообщения адресант определяет обстоятельство, поддерживающее его утверждение как суждение. Утверждение всегда является интеракцией, отличающейся от мнения или суждения, которое адресат может воспринять как свое собственное.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984.
- [2] Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990.
- [3] Пушкин А.С. Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы // Пушкин А.С. Сочинения в 3 т. — М., 1985. — Т. 1. — С. 485—487.
- [4] Сидоров Е.В. Основы системной концепции текста: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — М., 1986.
- [5] Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. — М.: URSS, 2011.
- [6] Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семантические проблемы лингвистики, философии, искусства. — М.: Наука, 1985.
- [7] Hartmann R.R.K. Contrastive Analysis. — London: Academic Press, 1983.
- [8] Leech G. An A — Z of English Grammar & Usage. — London: Nelson, 2003.

TEXT ANALYSIS AS A FOREIGN LANGUAGE AND TRANSLATION TEACHING INSTRUMENT

A.L. Semenov

Department of foreign languages № 3
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Makhlaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

N.Yu. Nelyubova

Department of foreign languages
Philological faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Makhlaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

V.I. Ershov

Military department
Moscow State Institute (University) of International Relations
Ministry of Foreign Affairs of Russia
Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454

The axiom that an interpreter translates not words but the meaning requires his ability to generate the instinct of perceiving the maximum possible volume of the information to be translated. Such instinctive perception is to activate an interpreter's intuitive perception of the meaning in one language as well as his ability to provide rational interpretation of it by expressive means of the other language.

Key words: analytic and synthetic process, syntaxem, semantics, pragmatics.